

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Книга 1. На берегу Тёмного моря

Книга 2. Чёрная Карета

Книга 3. Чудовище лощин

Книга 4. Король-волк

ЭНДРЮ ПИТЕРСОН

САГА
О СЕМЬЕ ИГИБИ

ЧЁРНАЯ КАРЕТА

Перевод Валентины Сергеевой

Москва

2024

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

П35

Andrew Peterson, Joe Sutphin (ill.)

NORTH! OR BE EATEN

Text copyright © 2009 by Andrew Peterson

Creaturepedia illustrations copyright © 2020 by Aedan Peterson

All other interior illustrations copyright © 2020 by Joe Sutphin

Cover art by Nicholas Kole

Cover design by Brannon McAllister

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying and recording, or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the publisher.

This translation published by arrangement with WaterBrook an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC

Разработка серийного дизайна, внутренние иллюстрации

Лианы Абдрахмановой

Иллюстрации на форзаце *Елизаветы Валиковой*

Питерсон, Эндрю.

П35 Чёрная Карета / Эндрю Питерсон ; [перевод с английского В. С. Сергеевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. : ил. — (Сага о семье Игиби).

ISBN 978-5-04-118748-4

Чёрная Карета едет по улицам в поисках новых жертв. Те, кто в неё попадает, исчезают навсегда. Но прямо сейчас Джаннеру и его семье грозит другая опасность. Ведь узнав, кто такие Игиби на самом деле, Клыки развернули охоту на них. Теперь путь один – на север, в Ледяные прерии. По дороге туда можно встретить жестоких береговиков, столкнуться с опасными похитителями и пережить предательство друзей. Какие ещё испытания выпадут на долю Игиби?

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Сергеева В.С., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-118748-4

*Посвящается Эдану, Ашеру
и Скай. Помните, кто вы такие.*

БОЛЕЕ ТОЧНО
ТОЧНАЯ КАРТА СЕМИ
СРПИ
(НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДЛЯ ПАРИЖОБРАТНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ)

1

— Клыкастая коро-о-ова! — вопил Подо, колотя палкой по стволу дуба. Глаза у старого пирата сверкали; он стоял у подножия дерева, как капитан корабля у мачты. — Клыкастая коро-ова! Живей! Все наверх!

На соседней полянке сквозь нити висячего мха со свистом пронеслась стрела и воткнулась в доску, на которой угольком был нарисован рычащий Клык. Стрела торчала у Клыка из пасти, и её древко ещё дрожало. Тинк опустил лук и прищурился, пытаясь понять, попал ли в цель, и совершенно не обращая внимания на дедушкины крики.

— Клыка-а-астая... ого, отличный выстрел, парень... коро-ова!

Подо снова стукнул по стволу. Ния торопливо полезла по верёвочной лестнице, которая вела к древесному дому Пита Носка. Из люка высунулась обтянутая носком рука и втянула Нию внутрь.

— Спасибо, Артам, — сказала она, не выпуская его руки и глядя ему в глаза в ожидании ответа.

Пит Носок, которого на самом деле звали Артам П. Ветрокрыл, посмотрел на неё и сглотнул. Веко у него дёрнулось. Он явно хотел сбежать, как делал всегда, когда Ния называла его по имени, но она крепко держала его за руку.

— Не за что... Ния.

Каждое слово он произносил с очевидным усилием, особенно последнее, но, казалось, безумие стало его покидать. Всего неделю назад, услышав имя «Артам», он впадал в бешенство — вопил, торопливо сбежал по верёвочной лестнице и надолго исчезал в чаще.

Ния выпустила его руку и посмотрела в люк в полу на отца, продолжающего колотить палкой по стволу и вопить, что приближаются клыкастые коровы.

— Пошли, Тинк! — крикнул Джаннер.

Время колчаном со стрелами, зажатым у него под мышкой, он бежал к Лили, сидящей верхом на Малыше. Малыш, который был размером с лошадь и не уступил бы никакой клыкастой корове, запыхтел и завилал хвостом. Тинк неохотно опустил лук и последовал за братом, озираясь, нет ли опасности. Братья помогли встревоженной Лили слезть, и все трое кинулись к верёвочной лестнице.

— Коровы, коровы, коровы! — орал Подо.

Джаннер вскарабкался по лестнице вслед за Тинком и Лили. Когда дети оказались в доме, Подо тоже протиснулся в люк и опустил крышку.

— Неплохо, — с довольной улыбкой произнёс он. — Джаннер, в следующий раз гони брата и сестру быстрее. Будь здесь настоящие коровы, вы бы не успели добраться до лестницы и их громадные зубы уже вонзились бы в вашу нежную плоть...

— Папа, — с упрёком сказала Ния.

— ...и раздробили кости, — закончил старик. — Если Тинк слишком упрям, чтобы всё бросить и бежать, твоя задача, Джаннер, убедить его, понятно?

Джаннер покраснел, но оправдываться не стал. Тренировки по спасению от клыкастых коров проходили ежедневно с тех пор, как они поселились в доме на дереве, и постепенно дети перестали вопить от ужаса, когда крики Подо нарушали мирную тишину леса.

Узнав, что он Хранитель трона Анниеры, Джаннер серьёзно отнёсся к своей обязанности защищать короля. Слушая рассказы матери о подвигах Пита в качестве Хранителя трона, мальчик гордился древней традицией, к которой был причастен.

Беда заключалась в том, что Верховным королём, которого он должен защищать, оказался его младший брат Тинк. Не то чтобы Джаннер завидовал — сам он ничем не хотел править, — но иногда ему просто не верилось, что тощий и беспечный Тинк это настоящий король, и более того — правитель легендарного Сияющего Острова.

Пока Подо разглагольствовал об обязанностях старшего брата, о многочисленных опасностях Глибвудского леса, о том, как следовало поступить, заслышав сигнал тревоги, Джаннер смотрел на лес за окном. Он скучал по дому. Когда они покинули городок Глибвуд и поселились в лесном замке Пита, Джаннер жаждал приключений. Он предвкушал долгое путешествие в Ледяные прерии и от волнения едва мог заснуть. А когда засыпал, ему снились заснеженные просторы, залитые светом таких ярких и острых звёзд, что о них можно было бы пораниться.

Но шли недели — Джаннер уже сбился со счёта, — и приключения ему поднадоели. Он соскучился по привычному порядку вещей. По горячей еде, медленной смене времён года, по птицам, которые гнездились в уголке над дверью — утром и вечером Джаннер, Тинк и Лили рассматривали крошечные синие яички, затем птенцов, а в один прекрасный день с удивлением обнаруживали пустое гнездо, не понимая, куда делись птицы. Но те дни миновали; нравилось это Джаннеру или нет, старый до-

мик на окраине Глибвуда перестал быть ему родным. Но и в замке Пита он не чувствовал себя как дома. Джаннер сомневался, что у него вообще есть дом.

Подо продолжал говорить, и Джаннер ощутил жгучее раздражение — как всегда, когда ему втолковывали хорошо известные вещи. Но он промолчал, зная, что взрослые ничего не могут с собой поделать. Подо и мать мучили его нотациями до полного отупения, и бороться с ними было бессмысленно.

Поняв, что речь Подо подходит к концу, мальчик заставил себя прислушаться.

— ...лес — опасное место, и какая-нибудь зверюга за просто сожрёт того, кто ловит ворон!

— Да, сэ, — как можно почтительней отозвался Джаннер.

Дедушка ухмыльнулся и подмигнул, и Джаннер невольно улыбнулся в ответ. До него дошло, что Подо прекрасно знает, о чём он думает.

Старик повернулся к Тинку:

— Отличный выстрел, мальчуган, да и Клыка ты здорово нарисовал.

— Спасибо, деда, — ответил Тинк, и у него заурчало в животе. — А когда завтрак?

— Послушай, парень, — Подо сдвинул густые брови и устремил на внука устрашающий взгляд, — когда брат говорит тебе идти — бросай всё и беги, как будто под тобой горит земля.

Тинк побледнел.

— Ты пойдёшь за Джаннером и спрыгнешь с утёса в Тёмное море, если он тебе велит. Ты Верховный король, а значит, должен думать не только о себе!

Досада Джаннера прошла. Ему было приятно, что ругают не его одного, хоть и мучила совесть, что он радуется, глядя на муки Тинка.

— Да, сэ, — сказал Тинк.

Дедушка долго смотрел на него, и Тинк повторил:

— Да, сэр.

— Ну, детка, ты в порядке? — спросил старик с улыбкой, повернувшись к Лили.

Та кивнула и завела за ухо прядь волнистых волос:

— Дедушка, когда мы пойдём дальше?

Остальные с удивлением взглянули на неё. Семья провела несколько недель в относительном покое, но время шло, и становилось всё труднее избегать этого вопроса. Беглецы знали, что нельзя прятаться в лесу вечно. Наг Безымянный и его Клыки терзали землю Скри, и тень зла с каждым днём всё плотнее накрывала Ануот. Рано или поздно она вновь упадёт на Игиби.

— Скоро нам придётся отсюда уйти, — сказала Ния, глядя на лес. — Когда опадёт листва, наше убежище окажется на виду. Да, Артам?

Пит слегка подпрыгнул, услышав своё имя, и, прежде чем ответить, почесал в затылке:

— Холодная зима придёт, листва облетит, мостки будет видно... да. Ужно нуходить... нужно уходить.

— В Ледяные прерии? — уточнил Джаннер.

— Да, — сказала Ния. — Клыки не любят холод. Мы все видели, что зимой они тупеют, даже в наших краях. Надеюсь, среди вечных льдов Клыки не водятся.

Подо что-то буркнул.

— Я знаю, о чём ты думаешь. Это исключено, — спокойно произнесла Ния.

— А о чём думает дедушка? — поинтересовался Тинк.

— Это наше с ним дело.

— О чём он думает? — настойчиво спросил Джаннер и заметил, что голос у него звучит совсем как у взрослого.

Ния нерешительно взглянула на сына. Она долго хранила от детей множество секретов, и Джаннер понимал: матери по-прежнему трудно откровенничать с ними. Но с тех пор всё изменилось. Джаннер знал, кто он такой

и кто его отец, и приблизительно представлял, что стоит на кону. Он уже убедился, что его мнение важно для матери и бабушки. Он был Хранителем трона — по крайней мере, знал, что он Хранитель трона, — и поэтому старшие стали обращаться с ним иначе.

— Мм, — произнесла Ния, всё ещё сомневаясь.

Пододо решил за неё.

— Я думаю, мало пойти в Ледяные прерии и затаиться там, как земляные жабы, положившись на судьбу. Если Оскар прав, если на севере и впрямь обитают люди, которые не желают жить под пятой Клыков, если они в самом деле готовы драться, они и без нас оторвут Клыкам хвосты и прогонят их обратно в Дань. Лично я думаю, что драгоценности должны сесть на корабль и плыть домой. — Он повернулся к дочери. — Только подумай, дочка. Вы поплывёте на Анниеру...

— Почему «вы»? — вмешался Тинк.

— Не важно, — отмахнулся Пододо. — Ния, только представь: ты сможешь вернуться домой.

— Нам некуда возвращаться, — отрезала Ния.

— Хорошо, оставим Анниеру. Как насчёт лощин? Ты не видала Зелёные лощины десять лет. И насколько нам известно, лапа Клыка туда не ступала! Там, возможно, ещё живут родственники твоей матери, которые думают, что ты погибла вместе со всеми нами.

Ния закрыла глаза и тяжело вздохнула. Пит и дети смотрели в пол.

Джаннер никогда не думал, что у него есть родственники, которые живут за морем, в Зелёных лощинах. Он был согласен с матерью, что не стоит и пытаться. Им и так хватает забот. Сначала нужно проскользнуть мимо Клыков в Торборо, затем двинуться на север, через Каменные горы, в Ледяные прерии. А Пододо предлагает пересечь море! Джаннер не привык к такому размаху.

Ния открыла глаза и заговорила.

— Папа, сейчас нам ничего не остаётся, кроме как отправиться на север. Не нужно плыть за море. Не нужно возвращаться на Анниеру. Не нужно ехать в Зелёные лощины. Мы пойдём на север, подальше от Клыков, и точка. Давай переправим детей целыми и невредимыми в прерии, а потом поговорим.

Подо вздохнул:

— Ладно, дочка. Мы и туда-то без хлопот не доберёмся... — Он взглянул на Пита, который стоял на голове в углу. — Ты небось пойдёшь с нами?

Пит ахнул и свалился на пол, а затем вскочил и отсалютовал. Лили засмеялась.

— Так точно, сэр! — отрапортовал Пит, подражая хриплому голосу Подо. — Я готов, если Ветропрыги готовы. Я знаю дорогу до Ледяных прерий. Я был там, давным-давно — там ничего нет, кроме равнин и льда... Белого, ослепительного, холодного льда. Там очень холодно. Сплошной лёд... — Пит сделал глубокий радостный вдох и хлопнул в ладоши. — В путь! — Он распахнул люк и выпрыгнул, прежде чем его успели остановить.

Дети подбежали к люку и увидели, как он скользит по верёвочной лестнице. Достигнув земли, Пит торопливо зашагал на север. Малыш, который лежал в большой яме меж корней, вскинул огромные уши и, не поднимая головы, посмотрел вслед Питу, который исчез в лесу.

— Он вернётся, как только поймёт, что мы не идём за ним, — с улыбкой сказала Лили.

Они с Питом проводили целые часы вместе — иногда читали, а иногда он танцевал, взмахивая руками в носках, а Лили играла на свистоарфе. Присутствие девочки, казалось, оказывало на него целительное действие. Рядом с ней Пит переставал суетиться, его взгляд становился сосредоточенней, а голос — спокойней и уверенней. Тогда Джаннеру было проще поверить в рассказы Нии о подвигах Артама П. Ветрокрыла на Анниере, до Великой войны.

В дружбе Лили и Пита плохо было лишь одно: Подо ревновал. До того как в их жизни появился Пит Носок, Подо и Лили крепко дружили — отчасти потому, что у обоих была только одна здоровая нога, а отчасти потому, что между дедушками и внуками издревле существует особая связь. Ния как-то сказала Джаннеру, что Лили вдобавок очень похожа на бабушку Вендолин.

Пока дети смотрели вслед Питу, над дубом стремительно мелькнула чья-то тень, и послышался высокий приятный звук, словно по большому колоколу стукнули крохотным молоточком.

— Вот и одинокий фендрил.

— Папа, — позвала Ния.

— Что? — спросил Подо, сердито глядя в окно.

— Кажется, нам пора уходить, — сказала Ния.

Тинк и Джаннер с улыбкой переглянулись. Тоску по дому как рукой сняло. После долгого ожидания им наконец-то предстоит приключение.

2

Пролетев над лесным замком Пита, одинокий фендрил мелькнул и над Джо Шустером, хозяином «Единственной в Глибвуде гостиницы», который лежал ничком в грязи, глотая слёзы. Эдди, жена Джо, стоя на пороге, в ужасе смотрела на него, зажав себе рот руками, чтобы не кричать, когда сапог Клыка сильнее надавил на спину бедолаге.

День стоял ясный и жаркий. Ветер гнал по улицам сухую листву и клубки перекаати-поля, которые скапливались под стенами старых домишек. Несколько недель назад городок Глибвуд пережил сильнейшую бурю — она обрушилась на Скри, будто Создатель в гневе топнул ногой. Цветочная лавка Феринии лишилась крыши, и её залило дождём. Некоторые строения и вовсе рухнули, и часть Глибвуда лежала в развалинах. «Единственная гостиница», книжный магазин и городская тюрьма уцелели и служили теперь печальными напоминаниями о городке, некогда тихо и мирно стоявшем на краю утёса.

